

Государственное бюджетное учреждение культуры Архангельской области
«Архангельская областная научная ордена “Знак Почета”
библиотека имени Н. А. Добролюбова»

Центр культурных и просветительских программ

В поисках героя. Иллюстрации Ореста Верейского к поэме Александра Твардовского «Василий Тёркин»

Беседа

Архангельск
2025

УДК 021.4+76.03(092)Верейский О.Г.
ББК 78.374.3+85.153(2Рос=Рус)6-8Верейский О.Г.
В 118

Материал подготовила: Антипина Марина Владимировна, главный библиотекарь Центра культурных и просветительских программ Архангельской областной научной библиотеки им. Н. А. Добролюбова

В поисках героя. Иллюстрации Ореста Верейского к поэме Александра Твардовского «Василий Тёркин» : беседа : [электронное издание] / Государственное бюджетное учреждение культуры Архангельской области «Архангельская областная научная ордена “Знак Почета” библиотека имени Н. А. Добролюбова» ; Центр культурных и просветительских программ ; материал подготовила М. В. Антипина. — Архангельск, 2025. — 10 с.

Графический образ Василия Тёркина, созданный Орестом Верейским, приобрел такую же популярность, как и литературный. В сценарии представлены биография и творческий путь художника, 110 лет со дня рождения которого исполняется в 2025 году. Рассказывается история его дружбы с Александром Твардовским и поисков образа главного героя «Книги про бойца». Используются материалы биографии, писем и воспоминаний. Беседа сопровождается электронной презентацией, в которой представлены фотографии и иллюстрации.

Адресовано специалистам муниципальных общедоступных библиотек Архангельской области, сотрудникам региональных библиотек для проведения мероприятий первой межрегиональной акции в поддержку книги и чтения «День с Александром Твардовским», посвященной 115-летию со дня рождения писателя.

УДК 021.4+76.03(092)Верейский О.Г.
ББК 78.374.+85.153(2Рос=Рус)6-8Верейский О.Г.

© ГБУК АО «Архангельская областная научная библиотека имени Н. А. Добролюбова», 2025

Не слова, но их смысл, содержание
становятся линиями,
штрихом, цветом-рисунком.
О. Г. Верейский

Слайд 1. Заставка акции

Слайд 2. Заставка беседы

Слайды 3–5

Великая Отечественная война объединила множество судеб, в том числе и людей творческих профессий. Художники наравне с остальными с оружием в руках стояли на защите страны, знали «окопную правду» не понаслышке. Среди мастеров, работавших в годы войны на фронте или командированных туда, были Яков Ромас, Георгий Нисский, Константин Вялов, Фёдор Богородский, Лев Бруни и многие другие. Однако их судьба в эти годы сложилась по-разному. Некоторые из них сражались на фронте, ушли в народное ополчение, оказались в партизанских отрядах. Другие вошли в сформированные тогда же художественные бригады, выезжали на передовую, следовали за войсками Красной армии, документируя военную реальность и ее героев в живописи и рисунке. Между боями успевали выпускать газеты, плакаты, карикатуры. Многие художники трудились в тылу над агитационными материалами, участвовали в посвященных войне выставках, занимались маскировкой городов.

Слайд 6

Война соединила и судьбы наших героев — поэта Александра Твардовского и художника Ореста Верейского. Их объединила работа во фронтовой газете «Красноармейская правда» и совместное творчество над книгой. Поэма «Василий Тёркин» стала не только самым известным произведением Твардовского, но и самым славным стихотворным рассказом о Великой Отечественной войне. Графический образ Василия Тёркина, созданный Орестом Верейским, приобрел такую же популярность, как и литературный, и все последующие иллюстраторы поэмы ориентировались на героя Верейского. Художник, поэт и образ солдата, созданный авторами, предстают перед нами Героями Отечества. Ведь Герой Отечества — это не только солдат на поле битвы, но и человек, оказавший влияние на историю своей страны.

Слайд 7

Твардовского и Верейского объединяет еще и малая родина, они оба родились на Смоленщине. Александр Трифонович родился на хуторе Загорье, Орест Георгиевич — в селе Аносово Сычёвского уезда, где его мать гостила у своего дяди, владевшего на Смоленщине небольшим имением. Само понятие «малая родина» родилось еще в 1950-х благодаря именно Твардовскому. *«У большинства людей чувство родины в обширном смысле — родной страны, отчизны — дополняется еще чувством малой родины, первоначальной, родиной в смысле родных мест, отчих краев... Эта малая родина со своим особым обликом, со своей — пусть самой скромной и непритязательной — красотой предстает человеку в детстве, в пору памятных на всю жизнь впечатлений ребяческой души, и с нею, этой отдельной и личной родиной, он приходит с годами к той большой родине, что обнимает все малые и в великом целом своем — для всех одна»,* — писал он.

Слайд 8

В январе 2025 года, к юбилею писателя, вышло издание сборника стихотворений Твардовского под названием «Смоленщина». В нем собрано 280 произведений автора, где упоминается его малая родина. В книге использованы рисунки Верейского и фотографии из личного архива Твардовского. Сборник стихов, посвященных Смоленскому краю, был составлен дочерью поэта доктором исторических наук Валентиной Твардовской и является последней работой Валентины Александровны, подготовленной в память об отце.

Слайд 9

Отец будущего писателя Твардовского был простым деревенским кузнецом, хотя и человеком очень начитанным, он с малых лет прививал детям любовь к произведениям русских классиков. Орест Верейский происходил из дворянской семьи, он родился 20 июля 1915 года в семье художника и детской писательницы. Отец Ореста Верейского — **Георгий Семенович Верейский (1886–1962)** — был выдающимся художником-графиком, большим мастером портрета и пейзажа. Он учился в Новой художественной мастерской у таких мастеров, как М. В. Добужинский, Б. М. Кустодиев, Е. Е. Лансере. Он был членом объединения «Мир искусства», работал в Эрмитаже сначала хранителем, а затем руководителем Отдела гравюр. В 1920–1930-е годы он исполнил ряд превосходных графических пейзажей — деревенских и городских, впоследствии также не раз с успехом обращался к изображению города — в основном ленинградских улиц в окрестностях своей мастерской. В книге «Встречи в пути», рассказывая о своем отце, Орест Георгиевич пишет: **«Отец был не только скромн, но и невероятно застенчив. Всегда старался видеть в людях доброе. Если приходилось быть свидетелем чьей-то бестактности, заносчивости, он испытывал мучительную неловкость».**

Слайд 10

Георгий Семёнович известен также серией литографий — портретов выдающихся современников, художников, писателей, деятелей культуры. Серия портретов русских художников была выпущена в Ленинграде Комитетом популяризации художественных изданий при Институте истории материальной культуры Российской академии наук. Первая тетрадь с портретами издана в 1922 году, вторая — в 1927 году. Всего в серию вошли 22 портрета художников и архитекторов, в числе которых А. Н. Бенуа, Б. М. Кустодиев, К. Ф. Юон, И. А. Фомин, Вл. М. Конашевич, К. С. Петров-Водкин, В. А. Щуко, А. П. Остроумова-Лебедева и др.

Слайд 11

Мать художника — **Верейская Елена Николаевна (1886–1966)** — русская писательница, автор стихов, сказок, рассказов и повестей для детей. Она родилась в Санкт-Петербурге в семье известного ученого и историка Николая Ивановича Кареева. Образование получила в гимназии Шаффе и на Высших Бестужевских женских курсах. С 1923 года она активно участвовала в кружке детских писателей под руководством С. Я. Маршака. В 20-е годы рассказы Верейской печатались в популярных детских журналах «Чиж», «Еж», «Пионер» и «Костер. Первая ее повесть для детей «Сережка в деревне» была горячо принята маленьким читателем. Эта повесть положила начало плодотворной творческой работе писательницы в детской литературе.

Слайд 12

После 1922 года Орест Верейский живет в Петрограде и посещает художественные школы и студии, а в 1936 году становится вольнослушателем Института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина. В 1938 году вольнослушатели были отчислены из института, и Оресту Верейскому пришлось завершать художественное образование в Ленинградском институте повышения квалификации работников искусств.

Но его главным наставником всегда был его отец, Георгий Верейский. Позже молодого человека наставлял на путь замечательный художник и педагог Александр Осмёркин.

Слайд 13

Начало творческой деятельности Верейского относится к 1931 году, когда он стал сотрудничать в качестве художника-иллюстратора в ряде ленинградских газет и журналов. Позднее он взялся за иллюстрирование книг. Из наиболее знаменитых работ этого периода иллюстрации к книге журналиста, писателя и полярника Сергея Безбородова «На краю света», в которой он описывает свою зимовку на Земле Франца-Иосифа в 1933–1934 годах. Верейский живо и интересно передал быт и героизм труда советских покорителей Арктики, уже здесь давало себя знать умение молодого художника зорко вникать в существо изображаемого, отбирать характерные детали и находить соответствующие приемы изображения. К сожалению, и книгу, и её автора ждала трагическая судьба. Пока папанинцы дрейфовали около Северного полюса, Сергей Безбородов был арестован в Архангельске во время возвращения с полярной станции, где он пробыл два года, и через несколько месяцев расстрелян. После ареста автора весь тираж книги «На краю света» был уничтожен. Книга не успела поступить ни в библиотеки, ни в магазины. В 2020 году книга переиздана издательством «Белая ворона»/Albus Corvus. Текст и иллюстрации восстановлены по одному из немногих сохранившихся экземпляров. Серия *Ex cineribus* посвящена книгам, которые были утеряны или незаслуженно забыты в результате сталинских репрессий.

Слайд 14

В конце 1940 года Верейский переехал из Ленинграда в Москву. Важным шагом в его творческой биографии первого периода жизни в столице было участие в открытой незадолго до Великой Отечественной войны выставке «Советская графика». На этой выставке творчество Верейского было представлено двумя автолитографиями «Братание на фронте» и «Петроградский гарнизон на стороне народа». В них привлекательно выделялся еще не окрепший, но самобытный почерк молодого графика и его высокая художественная культура.

Слайд 15

Полного расцвета талант Ореста Верейского достиг в годы Великой Отечественной войны — в годы высочайшего напряжения всех моральных, интеллектуальных и физических сил советских людей. ***«В эпоху великих испытаний он обостренным зрением увидел и оценил красоту и силу простых человеческих чувств, понял, какое нескончаемое богатство поэтического содержания кроется в самых обыденных сценах нашей жизни»***, — писал о Верейском искусствовед Александр Каменский. В годы войны Верейский трудился иллюстратором в газете 3-го Белорусского фронта, где и познакомился с Твардовским. Будущий редактор «Нового мира» числился там литработником, а по совместительству военкором. Это обстоятельство и определило будущий тандем поэта с художником.

Слайд 16

Но работу над поэмой «Василий Тёркин» и образом главного героя Александр Твардовский начал еще в 1939–1940 году, когда он был военным корреспондентом газеты Ленинградского военного округа «На страже Родины» в ходе Финской военной кампании. Имя героя и его характер родились как плод совместного творчества членов редколлегии газеты: художников Брискина и Фомичева и поэтов, в числе которых были Н. Щербаков, Н. Тихонов, Ц. Солодарь и С. Маршак.

Слайд 17

Получившийся образ простого русского парня — сильного и добродушного, Твардовский считал удачным. Тёркин стал сатирическим героем небольших стихотворений-фельетонов, написанных для газеты. В 1940 году коллектив выпустил брошюру «Вася Тёркин на фронте», которую часто давали бойцам как своеобразную награду. Таким он был при самом рождении образа во время Финской кампании. Этакий лубочный балагур и плут. Позже, в Великую Отечественную, Твардовский сделал своего персонажа намного солиднее и серьезнее.

Слайд 18

22 июня 1941 года Твардовский сворачивает начатую литературную работу и на следующий день уезжает на фронт. Он становится военным корреспондентом Юго-Западного, а затем 3-го Белорусского фронта. В 1941–1942 годах вместе с редакцией Твардовский оказывается в самых горячих точках войны. Отступает, оказывается в окружении и выходит из него. Весной 1942 года Твардовский возвращается в Москву. Собрав разрозненные записи и наброски, он снова садится за работу над поэмой. *«Война всерьез, и поэзия должна быть всерьез»*, — пишет он в своем дневнике. 4 сентября 1942 года началась публикация первых глав поэмы в газете Западного фронта «Красноармейская правда». Поэма получает известность, ее перепечатывают центральные издания «Правда», «Известия», «Знамя». Тогда же начали появляться и известные иллюстрации, созданные Орестом Верейским.

Слайд 19

Из воспоминаний Ореста Верейского о первой встрече с Александром Твардовским: *«Впервые я увидел его таким, каким он изображен на этом рисунке, только на год раньше. В облике его за этот срок ничего не изменилось. разве что петлицы на воротнике гимнастерки с тремя шпалами старшего батальонного комиссара сменились погонами подполковника. Он прибыл в газету Западного фронта “Красноармейская правда” уже известным писателем. И хотя многие из нас, сотрудников фронтовой газеты, не читали еще ни “Отцов и прадедов приметы...”, ни “Песни о полковом знамени”, а некоторые даже и “Страны Муравии”, слава тридцатидвухлетнего поэта докатилась до нас задолго до знакомства с ним. Мы ждали его с нетерпением. Многие из служивших в редакции знали Твардовского по финской войне, но и те, кто, как оказалось потом, не видели его ни разу, рассказывали массу удивительных и маловероятных подробностей его биографии, характера, быта: такова — увы! — оборотная сторона известности»*.

Слайд 20

В ту пору в литературном составе редакции работали писатели Вадим Кожевников, Евгений Воробьев, Морис Слободской, Цезарь Солодарь. Все они, наверное, помнят, как мы собрались однажды в полутемном от маскировки редакционном салон-вагоне и Твардовский стал читать нам первые, еще нигде не публиковавшиеся главы “Василия Тёркина”, которые он привез с собой. Он сидел у стола, и заметно было, как он волнуется. Мы же еще не знали, что нам предстоит услышать. Многие ждали веселых приключений лихого солдата, вроде того “Васи Тёркина”, что писался группой поэтов в уголке юмора газеты “На страже Родины” во время финской кампании. Но вот он начал читать:

*На войне, в пыли походной,
В летний зной и в холода,
Лучше нет простой, природной
— Из колодца, из пруда,*

*Из трубы водопроводной,
Из копытного следа,
Из реки, какой угодно.
Из ручья, из-подо льда, —
— Лучше нет воды холодной,
Лишь вода была б — вода.*

Сейчас эти строки звучат для нас как вступление к знакомой, любимой поэме. Тогда услышали мы их впервые. И читал их Твардовский...»

Слайд 21

Герой не сразу обрел свое лицо. Сам Твардовский называл свое произведение не поэмой, а «Книгой про бойца». Поэтому в первую очередь задачей художника было найти образ этого солдата, Василия Тёркина. Тем более что Твардовский был необычайно требователен к облику своего персонажа и отверг десятки предварительных эскизов Ореста Верейского. Так продолжалось ровно до тех пор, пока Верейский не столкнулся в редакции газеты с молодым поэтом Василием Гловым. Из воспоминаний журналиста Михаила Семенова:

«Смех на фронте был духовным хлебом и всеобщей потребностью. И мы, газетчики 33-й, а потом и 20-й армии, старались эту потребность удовлетворить. А ведь рядом были другие армии — наши соседи, были другие фронты и участки огромной, протянувшейся с севера на юг линии советско-германского фронта. И всюду выходили армейские и дивизионные газеты, наряду со всем прочим передававшие от бойца к бойцу улыбку, так необходимую им в тяжелой ратной жизни. Художник “Красноармейской правды” Орест Верейский зашел в вагон, где жил и работал А. Т. Твардовский, посоветоваться относительно иллюстраций к “Василию Тёркину”. И застал в его купе незнакомого политрука. Александр Трифонович начал с интересом разглядывать рисунки. А художник глаз не спускал с незнакомца.

— Что вы меня так рассматриваете? — спросил тот. — Уставились и глаз не отводите. Я ж не девушка.

— Да как же я могу отвести от вас глаза? — возразил Верейский. — Вы же вылитый Тёркин!

— Какой еще такой Тёркин? Глов я, Василий Иванович, служу поэтом в армейской газете. И к Александру Трифоновичу приехал, чтобы прочесть ему свои стихи.

— Вот и прекрасно, читайте! — воскликнул Верейский. — А я вас, политрук Глов, немножко порисую.

И художник раскрыл походный альбом. Не менее часа поэт читал свои стихи, а художник делал торопливые наброски. Наконец сеанс был закончен. А через несколько дней в “Красноармейской правде” появился очередной фрагмент знаменитой поэмы. И украшал главу портрет Тёркина — Глова, улыбающегося солдата с широкоскулым лицом и лихо вздернутым носом...»

Слайд 22

А вот как вспоминал это знаковое событие, завершившее поиски образа главного героя, сам художник: *«С пронзившим меня радостным чувством я вдруг узнал Тёркина в Василии Глове. Я бросился к Александру Трифоновичу со своим открытием. Он сначала удивленно вскинул брови, потом попросил меня для начала нарисовать Глова.*

Идея “попробоваться” на образ Тёркина показалась Глотову забавной. Когда я рисовал его, он хитро прищурился, расплылся в улыбке, что делало его еще больше похожим на Тёркина, каким я себе его представлял. Я нарисовал его в профиль и анфас, в три четверти, с опущенной головой. Показал рисунки Твардовскому. Александр Трифонович сказал: “Да!” С тех пор он никогда не допускал ни малейшей попытки изобразить Тёркина другим. Все мои прежние поиски тёркинских примет не пропали даром. Я аккумулировал их, рисуя того Тёркина, основой которого стал Глотов».

Слайд 23

Василий Глотов, который служил «моделью» для портрета Тёркина, — личность действительно незаурядная, колоритная, вышедшая из глубин народной жизни. Он, так же как и его тезка, был деревенским, смекалистым, расторопным, не терявшим бодрости духа русским человеком. Александр Трифонович любил бывать в армейской газете у Василия Глотова. Вместе выезжали на передовую, ночевали, укрывались одной шинелью. Поэт любил наблюдать, как его алтайский знакомый колет дрова, играет на гармошке, поет частушки. Возможно, какие-то сцены его знаменитого «Тёркина» тоже списаны с натуры. Василий Глотов прошел путь от рядового солдата до подполковника запаса. После войны окончил Литературный институт имени А. М. Горького в Москве, издал 35 книг стихов и прозы.

Слайды 24–26

Надо отметить, что и главное качество, отличающее иллюстрации Ореста Верейского к «Василию Тёркину» от многих других, именно хроникальность. Правда карандашного рисунка с натуры, особая достоверность увиденного, доступная лишь непосредственному участнику. Орест Георгиевич вспоминает: *«“Василий Тёркин” печатался в нашей газете по мере создания поэмы — всю войну. Я часто делал рисунки. Но про себя не раз всерьез подумывал о настоящих иллюстрациях и делал зарисовки в блокнот — пейзажи, приметы фронтового быта, прикидывал облик самого Тёркина... Я работал с большой охотой. И потому, что, как и все товарищи Твардовского по газете, я был свидетелем рождения той или иной главы. И потому, что я родился на Смоленщине, провел там свое детство, и это роднило меня и с Твардовским, и с Тёркиным».* В созданных позднее иллюстрациях художник, обобщив впечатления и наблюдения военных лет, талантливо воспроизвел и будни фронтовой жизни, и созданный воображением поэта образ смоленского парня, олицетворяющий удаль, смекалку и жизнелюбие русского солдата-патриота.

Слайды 27–29

В книге воспоминаний «Встречи в пути» Орест Георгиевич отмечал: *«То, что я был свидетелем событий, которые либо вошли в главы “Тёркина”, либо стали фоном для них или толчком для их возникновения, то, что я видел и мог с натуры рисовать места, где происходили описанные в них события, помогло мне в работе над иллюстрациями. Помогло не буквально пересказать содержание, а идти как бы параллельно со стихами, но со своим изобразительным рассказом. Вместе с тем я мог сохранить в рисунках конкретность и времени, и места действия. И разрушенный, сожженный Смоленск, и мощенные бревнами болота Белоруссии, и равнины Восточной Пруссии с дальними готическими шпилями, и тот прусский городок, где писалась глава “В бане”, даже тот стул из графского дома — всё это виденное, хоженое и рисованное...»* Заметно, что они с Твардовским были схожи характерами, потому и подружились. Схоже было и их творчество: сдержанное, простое по форме, насыщенное по содержанию. Твардовский писал: *«...неоднократно отмечалось, что иллюстрации Ореста Верейского к “Книге про бойца” очень слитны с её стилем и духом. Это правда».*

Слайд 30

Заканчивая работу над поэмой, Твардовский еще в 1944 году одновременно начинает следующую поэму, «Тёркин на том свете». Первоначально он планировал написать ее как последнюю главу поэмы, но замысел вырос в самостоятельное произведение, в которое также вошли некоторые не прошедшие цензуру отрывки из «Василия Тёркина». Первое издание «Василия Тёркина» вышло в 1946 году в Военном издательстве Министерства Вооруженных сил СССР. Отпечатано оно было в одной из немецких типографий на правах репарации на очень плотных тонированных листах бумаги верже с водяными знаками и тонированным верхним обрезом. Множество иллюстраций, как полностраничных, так и на заставках и концовках глав работы Ореста Верейского. Василий Глотов вспоминал: *«В Тёркине я узнал себя и изумился: что же они натворили?! Приехав в Москву, я сразу же направился к Твардовскому в редакцию “Нового мира”. Встретил он меня по-родственному. Я тут же сказал:*

— Напутали вы, братцы мои!

— Кто это “вы”? И что напутали?

— Вы — это ты и Верейский. Вместо портрета Тёркина напечатали мою физиономию.

— Вот уж нет! — хитровато улыбнулся Саша. — Тёркин каким был, таким и остался. Знаешь, по-моему, ты очень похож на него. Так что ничего не напутали».

Слайды 31–32

Впоследствии Орест Верейский много раз возвращался к теме Василия Тёркина. Привнося что-то новое, он не менял образ героя — так «изобразительная жизнь» Тёркина обростала новыми подробностями и деталями. В середине 1950-х был подготовлен к печати «Тёркин на том свете», но поэму ожидала непростая судьба. 23 июля 1954 секретариат ЦК под председательством Н. С. Хрущёва принял постановление, осуждающее Твардовского за подготовленную к публикации поэму «Тёркин на том свете». И лишь во время кампании по «разоблачению Сталина» поэма была впервые опубликована в газете «Известия» 17 августа 1963 года. В том же году она вышла в издательстве «Советский писатель» отдельным изданием, и ее тоже проиллюстрировал Орест Верейский. Всё оформление этой маленькой книжечки, от лаконичной суперобложки до шрифтовых композиций, — пример теплого стиля в дизайне книги.

Слайд 33–36

Дружба поэта и художника продолжалась и после войны. К поэзии Александра Твардовского художник обращается затем постоянно. Фронтовые наблюдения помогли иллюстрировать «Военную хронику» и «Дом у дороги», а многочисленные поездки по стране — «Страну Муравию» и «За далью — даль». В 1966 году художник создает портрет Твардовского — литературного бойца времени работы в журнале «Новый мир», человека неукротимого характера и честолюбия, одержимого желанием отстаивать ту правду, в которую он крепко уверовал. Верейскому выпала еще возможность совершить несколько совместных поездок с Твардовским — на Смоленщину и на сибирские стройки. Дружбу с Александром Твардовским он сохранил до самой смерти поэта в 1971 году.

Слайд 37

После войны Верейский много сотрудничал с издательствами «Детгиз», «Художественная литература», с журналами «Смена» и «Костер», со знаменитым «Огоньком». Он проиллюстрировал великое множество других советских классиков. Был удостоен Государственной премии за оформление 200-томной «Библиотеки всемирной литературы» и Золотой медали Академии художеств СССР за иллюстрации к роману Льва Толстого «Анна Каренина». Удивительно пластичны и выразительны его иллюстрации к произведениям Бунина и Шолохова, Пришвина и Фадеева, Паустовского и Хемингуэя.

Слайд 38

Умер Орест Георгиевич Верейский в 1993 году. В 1995 году Людмила Марковна Верейская, вдова художника, передала в дар смоленскому музею большую коллекцию его работ. Это и оригинальная графика, и гравюры, и иллюстрации к литературным произведениям, в том числе к произведениям Александра Трифоновича Твардовского. Десятки работ были переданы музеям бывшего Сычёвского уезда — Новодугинскому и Сычёвскому.

Слайд 39

Вспоминая о войне, Орест Верейский говорил, что художник всегда должен оставаться художником, даже если ты сидишь в окопе и ничего нет — начинаешь рисовать спичкой на коленке. Критики высоко оценили произведения, созданные художником за военные годы. Искусствовед Александр Каменский писал: *«В эпоху великих испытаний он обострённым зрением увидел и оценил красоту и силу простых человеческих чувств, понял, какое нескончаемое богатство поэтического содержания кроется в самых обыденных сценах нашей жизни».*

Использованная литература

1. **Верейский, Орест Георгиевич.** Встречи в пути : [очерки] / Орест Верейский. – Москва : Искусство, 1988. – 222, [1] с. : ил., цв. ил. ; 23 см. – Б. ц. – Текст : непосредственный.
2. **Воспоминания об А. Твардовском :** [сборник / сост. : М. И. Твардовская]. – Москва : Советский писатель, 1978. – 487, [1] с., [16] л. ил. : портр. ; 22 см. – 50000 экз. – (в пер.) : 0.00, 100.00 р. – Текст : непосредственный.
3. **Каменский, Александр Абрамович.** Орест Георгиевич Верейский / А. А. Каменский. – Москва : Совет. художник, 1960. – 203 с. : ил. ; 27 см. – Б. ц. – Текст : непосредственный. На переплете авт. не указан. «Список основных произведений», С. 194–199.